

— Ха? Ты что, мне вызов бросаешь?!

Он никогда раньше не видел, чтобы кто-то сам напрашивался на наказание. Он совершенно не понимал, что происходит, но это не мешало ему играть свою роль.

Тан Янь хотел показать, что такое ярость, но, окинув взглядом комнату, полную дорогих антикварных ценностей, он смог лишь в сердцах ударить по столу. Печенье, приготовленное слугами, тут же рассыпалось на три части.

Пэй Цзюэхань слегка склонил голову, глядя на Тан Яня.

Тан Янь на мгновение задумался, что делать дальше, а затем сердито подошел к Пэй Цзюэханю вплотную.

Стоящие рядом слуги переводили взгляд то на холодного, ледяного Пэй Цзюэханя, то на пылающего гневом младшего господина, не зная, что предпринять.

И когда все решили, что сейчас начнется драка —

Тан Янь просто прошел мимо Пэй Цзюэханя.

В тот миг, когда они поравнялись, Тан Янь отчетливо заметил, как в глазах того мелькнуло странное выражение.

Хотя он не успел рассмотреть детали, это наверняка была диаграмма из семи частей недоумения, двух частей шока и капли скрытого недовольства.

Пэй Цзюэхань кивнул, оставаясь бесстрастным и загадочным.

Тан Яньцзэ посмотрел на чашку в руках Тан Яня и потрепал его по голове: Хочешь поменять — меняй. Сейчас проходит несколько аукционов, увидишь что-то по душе — скажи, пусть купят.

Громкие слова, готовые сорваться с губ Тан Яня, застряли в горле.

Я, я просто так сказал, я просто хочу другую чашку.

Ничего страшного. — Тан Янь вертел в руках свою маленькую чайную чашечку, постукивая пальцами по внутренней стенке, и отводил взгляд.

Тан Янь посмотрел на уставшее лицо старшего брата, который в последнее время был постоянно в разъездах, а затем перевел взгляд на Пэй Цзюэханя, все еще стоявшего в

гостиной.

Не успел он договорить, как дверь кабинета позади них с грохотом распахнулась.

Тан Янь улыбнулся, показав ямочки на щеках: Хорошо, братец, будь осторожен в дороге. Я попрошу тетю приготовить что-нибудь вкусное, мы все будем ждать тебя к ужину!

Чем больше он думал об этом, тем вернее казался план. Он побежал на второй этаж, свысока поглядывая на настоящего младшего господина, чей расчет не оправдался.

Хорошо, время позднее, мне пора — дела в компании не ждут. В доме полно свободных комнат, Цзюэхань, выбирай любую. Кабинет и игровая находятся на втором этаже, если что-то понадобится — просто скажи.

Я давно тебя раскусил, сейчас пойду и нажалуюсь первым!

О чем это Янь-Янь говорит?

Тан Яньцзэ, глядя на податливого Тан Яня, улыбнулся, а затем обратился к Пэй Цзюэханю: Сейчас я помогу тебе с оформлением документов в университет. Как насчет того, чтобы учиться в одном классе с Янь-Янем?

Родители сейчас за границей, встречаются с очень важным клиентом, вернутся примерно через неделю. Они очень сожалеют, что не смогли лично встретить тебя, Цзюэхань.

Из всей этой длинной речи Тан Янь уловил только слово подарок, и его глаза мгновенно заблестели.

Ты меня за дурака держишь?

В гостиной снова запахло порохом. Большинство слуг, не выдержав напряжения, поспешно удалились, но Пэй Цзюэхань, казалось, ничего не чувствовал — в глубине его глаз даже мелькнула едва заметная усмешка.

Старший брат Тан сделал вид, что ничего не слышал, и мягко спросил: Случилось что-то неприятное?

Тан Яньцзэ рассмеялся от сладких речей Тан Яня и еще раз погладил его по голове, прощаясь.

Тан Янь отошел к другой лестнице и с торжествующей улыбкой бросил: Ты же специально дождался, пока брат будет дома, чтобы разыграть спектакль, верно?

Кстати, родители просили купить вам подарки в знак извинения.

Проходя мимо Пэй Цзюэханя, Тан Янь хотел быть вежливым со всеми, но тот лишь холодно отстранился.

Тан Яньцзэ мысленно хмыкнул.

И правда, такой же характер, как у остальных членов семьи Тан — ни капли обаяния.

Когда служебный автомобиль скрылся за воротами, Тан Янь неспешно спустился со второго этажа.

Усевшись на диван, он заметил, что Пэй Цзюэхань все еще пристально смотрит на него, и не понял, в чем дело.

Он замялся, несколько раз хмыкнул и произнес: Я просто не хотел доставлять проблем старшему брату, а вовсе не потому, что решил тебя пощадить!

И вообще, скоро у меня будет новая чайная чашка.

Тан Янь говорил, и его хвост вновь победоносно задрался вверх: Твой спектакль провалился, я не только раскрыл твой заговор, но и получу новую чашку, а ты — ничего!

Даже старший брат с тобой не близок!

Чем больше Тан Янь анализировал ситуацию, тем больше убеждался, что он действительно молодец — усвоил всё, чему учил наставник.

Так что в этот раз я снова победил.

Пэй Цзюэхань, слушая, как Тан Янь анализирует поле боя и занимается самолюбованием, не удержался от тихого смеха.

Чего ты смеешься? — Тан Янь тут же настороженно уставился на него.

Улыбка в глазах Пэй Цзюэханя не исчезла, из-за чего его облик стал напоминать тающий ледник, а резкие черты лица заметно смягчились.

Тан Янь посмотрел на него с пренебрежением: Нож за пазухой — этот трюк я видел еще сто лет назад, никто на это не купится!

Я просто думаю, что Янь-Янь очень способный. — вдруг похвалил его Пэй Цзюэхань.

Обычно голос Пэй Цзюэханя звучал как звон нефритовых бусин о ледяной источник, но когда он говорил с улыбкой, в нем появлялись совершенно иные нотки, от которых кружилась голова.

Запрещаю называть меня Янь-Янь! — Тан Янь едва не подпрыгнул, его шея и кончики ушей начали розоветь.

Ну, хоть какое-то соображение у тебя есть, но свою комнату я тебе не уступлю! — Тан Янь твердо стоял на своем.

Без причины дары не приносит — либо подвох, либо корысть!

Он сжал кулаки, сердито глядя на Пэй Цзюэханя, и старался выглядеть как можно опаснее.

Даже если старший брат разрешил Пэй Цзюэханю выбрать любую комнату, он не позволит забрать свою.

Это моя комната! С самым лучшим видом во всем доме!

Пэй Цзюэханя ничуть не интересовал самый лучший вид. Он долго, очень долго смотрел на Тан Яня, прежде чем тихо спросить: Тогда где Янь-Янь хочет, чтобы я жил?

Вид Пэй Цзюэханя, готового на любые условия, заставил Тан Яня забыть о его наглом обращении по имени.

Иди за мной. — Тан Янь задрал подбородок, приказывая следовать за ним, и повел Пэй Цзюэханя на лифте прямо на третий этаж.

В центре третьего этажа находилась самая большая главная спальня — комната Тан Яня. Дверь была открыта. Внутри все было оформлено в ярком кремовом стиле: бежевый ковер, повсюду разбросаны мягкие игрушки и подушки.

Кресло-мешок, подвесное кресло, огромный проектор, витрины с разными странными вещами, стеллаж с закусками, маленький холодильник с напитками...

Эта комната, где было целых три балкона, казалась забитой до отказа, но в этом хаосе прослеживался порядок.

Пэй Цзюэханю было достаточно одного взгляда, чтобы представить, как Тан Янь устроивается в любом уголке этой комнаты.

Увидев, с каким странным выражением лица Пэй Цзюэхань осматривает его жилище, Тан Янь засуетился и поспешно захлопнул дверь.

Не смей зариться на мою комнату! Я уже присмотрел для тебя место, будешь жить в той маленькой комнате рядом со мной.

Тан Янь указал на соседнюю дверь с необъяснимой гордостью: Все комнаты в доме примерно одинакового размера, но эту я частично занял.

Пэй Цзюэхань тоже это заметил.

Это была единственная комната во всем доме без балкона — по-видимому, Тан Янь снес стену и присоединил балкон к своей комнате.

Живи в этой тесной, душной комнатухе, куда даже вещи не поместятся! — приказал Тан Янь.

На самом деле, если не считать размера, по планировке, освещению и вентиляции комната ничем не уступала остальным.

Она была просто маленькой.

И к тому же... окно, которое временно добавили в этой комнате, выходило прямо на бывший балкон.

Это значило, что любой человек мог легко перелезть через него.

Прямо на балкон Тан Яня.

Но никто даже не подозревал, что сам Тан Янь хочет запереть кусачего дикого зверя как можно ближе к себе.

Что? Тебе что-то не нравится? Отличная же комната!

В голосе Тан Яня звучала неуверенность — хоть он и пытался казаться грозным, это звучало как дешевое хвастовство.

Наверное, он и сам не верил своим словам, искренне считая эту комнату ужасной.

Если не хочешь, иди в другую, через одну, а то приедут папа с мамой и...

Хорошо.

Тан Янь не сразу понял, о чем речь, и на мгновение замер, наблюдая за выражением лица Пэй Цзюэханя.

Он не до конца понял его реакцию, но своей цели добился!

Сам сказал — значит, так тому и быть. — Тан Янь, боясь, что тот передумает, немедленно велел слугам принести багаж Пэй Цзюэханя и перенести его в комнату.

Пэй Цзюэхань не позволил слугам помочь с распаковкой и, полагаясь на память, аккуратно расставил все свои вещи.

Вещей у него было до смешного мало, и по сравнению с комнатой Тан Яня его спальня выглядела совсем пустой и безжизненной.

Пока Пэй Цзюэхань возился с вещами, Тан Янь заскучал, вернулся в свою комнату, устроился на маленьком диванчике и принялся строчить сообщения в телефоне.

Янь-Янь: [Братя! Я вернулся!]

Тан Янь мгновенно получил кучу ответов в групповом чате.

Безумное воскресенье: [Ну что, Янь-гэ, тот парень, который хотел забрать у тебя всё, повержен?]

Янь-Янь: [Я поселил его в самую маленькую и паршивую комнату, не даю ему еды и воды, заставляю работать! Я такой злодей!]

Тан Янь вспомнил свои коварные проделки и отправил стикер с дьявольским шепотом.

В чате началось ликование.

Чжоу Мо, читая о методах Тан Яня, похолодел.

Мрачная, тесная конура, объедки, грязный вид, превращение настоящего господина в прислугу — кто бы мог подумать, что он такой коварный!

Безумное воскресенье: [Янь-гэ, методы у тебя жесткие! Если бы просто избил, старший брат бы заметил, а так — изощренное мучение, сразу и не поймешь.]

Подбадриваемый друзьями, Тан Янь поделился дальнейшими планами.

Янь-Янь: [Сейчас он выглядит таким послушным, я думаю проявить милосердие и дать ему передышку...]

Стоило Тан Яню это написать, как в чате поднялся переполох.

Все в один голос застрочили: [Нет! Ни в коем случае!]

Янь-Янь: [Но... он же выглядит так, будто его можно обидеть, и он даже слова не скажет. И нет у него столько коварства, сколько у меня.]

Янь-Янь: [Он не похож на тех противных героев из романов, которые кричат: Я верну всё, что принадлежит мне!]

Безумное воскресенье: [Янь-гэ, он как раз и пришел, чтобы вернуть всё, это всё маскировка! Не дай себя обмануть его жалким видом! Такие белые лотосы — мастера притворства!]

Собеседник тут же забросал его сплетнями.

Рассказал про одного богача, у которого появился внебрачный сын: тот вернулся домой, прикинулся бедняжкой и сделал законного наследника изгоем.

Или про двух мальчиков, которых перепутали в роддоме: оба семейства полюбили того, что умел притворяться несчастным, а другого бедолагу никто не любил, и в итоге он покончил с собой.

Безумное воскресенье: [Это же тактика отвлечения внимания, создание иллюзии, игра на доверии, Янь-гэ!]

Тан Янь судорожно вдохнул.

Этот человек... ужасен.

Черт, он потерял бдительность!

<http://bllate.org/book/21316/2162885>